

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 116—130.

Ivanovo State University. Series: Humanities. 2024. Iss.1. P. 116—130.

Научная статья

УДК 378(091)(470.315)

DOI: 10.46726/И.2024.1.12

УСИЛИЯ ВЛАСТЕЙ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ БЫВШЕГО РИЖСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА И ОБЩЕСТВЕННОСТИ ТЕКСТИЛЬНОГО КРАЯ ПО ПРИНЯТИЮ СОВМЕСТНОГО РЕШЕНИЯ О НЕОБХОДИМОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕЙ ТЕХНИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ (ВЕСНА 1918 Г.)

Юрий Александрович Ильин

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ilyin37@mail.ru

Аннотация. Благодаря серьезному научно-исследовательскому труду И.Е. Почиваловой и О.И. Койфмана «История становления высшей школы в Иваново-Вознесенске» обострилась необходимость дальнейшей разработки поставленного вопроса. В предлагаемой читателям статье предпринята попытка углубления аналитических подходов исследователей к проблеме укоренения в кругах советской власти, представителей бывшего Рижского политехнического института и общественности текстильного края идеи о создании системы высшего образования в г. Иваново-Вознесенск. Вскрыты мотивы и причины раскола преподавательского корпуса по вопросу переезда в г. Иваново-Вознесенск. Показана на ментальном уровне трансформация института в узкопрофильное высшее учебное заведение и прямая заинтересованность местной власти в данном процессе. Раскрыта значимость решений совместного совещания 1 июня 1918 г., положивших конец сомнениям в важности положительного решения данного вопроса.

Ключевые слова: советская власть, комиссии по обследованию возможности создания политехнического института, профессорско-преподавательский состав Рижского политехнического института, Московское общество рижских политехников, общественность текстильного края, Н.Г. и Д.Г. Бурылины, С.Г. Гуревич, М.В. Фрунзе, И.И. Власов

Для цитирования: Ильин Ю.А. Усилия властей, представителей бывшего Рижского политехнического института и общественности текстильного края по принятию совместного решения о необходимости учреждения высшей технической школы в Иваново-Вознесенске (весна 1918 г.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 116—130.

Начнем с постановки вопроса: как так получилось, что именно в г. Иваново-Вознесенске, новоиспеченном провинциальном губернском городе, нашел пристанище знаменитый бывший Рижский политехнический институт? Заметим, что это феноменальное событие совпало с началом широкомасштабной гражданской войны и интервенции (лето—осень 1918 г.). Историки-краеведы часто поднимали в своих публикациях данный вопрос, для решения его вводили в научный оборот новые источники из местных государственных и партийных архивов, давали им свои интерпретации, — но, по сути, вопрос оставался

на поверхности, ибо многое в приводимых ими фактах, логике их развития было непонятно, предлагаемые суждения, мягко выражаясь, не убеждали.

Настоящим прорывом в исследовании темы и, в частности, ответе на заданный нами вопрос стала книга Е.И. Почиваловой и О.И. Койфмана «История становления высшей школы в Иваново-Вознесенске» (Иваново, 2010). В чем ее исследовательская уникальность? Авторы собрали богатейший фактический материал из фондов Государственного архива Ивановской области, Ивановского государственного историко-краеведческого музея им. Д.Г. Бурлыгина, Шуйского историко-художественного музея им. М.В. Фрунзе, периодики, изданий ИВПИ, правовых актов Российской империи и Рабоче-крестьянского правительства РСФСР, воспоминаний выпускников и преподавателей Иваново-Вознесенского политехнического института, дневниковые записки И.И. Власова, календари-справочники Министерства народного просвещения, календари-справочники по Владимирской губернии и т. д. В книге был аккумулирован и научный потенциал трудов предшественников, так или иначе затрагивавших проблему учреждения высшей школы в г. Иваново-Вознесенске, в том числе Додоновой А.А. (Д.Г. Бурлыгин. Иваново, 1997), Экземплярского П.М. (История г. Иваново. Иваново, 1958), Балдина К.Е. (ИвГУ, 1918—2003 гг.: очерки истории. Иваново, 2004), Балдина К.Е. и Ильина Ю.А. (Ивановский край в истории Отечества. Иваново, 1998), Князевой М.С. (Профессиональные учебные заведения Иваново-Вознесенска в конце XIX в. — начале XX в.), Балдина К.Е. и Семенов А.М. (Иваново. История и современность. Иваново, 1996), отдельно Семенов А.М. (И.И. Власов в Иваново-Вознесенске: штрихи к портрету), в книге Е.И. Почиваловой и О.И. Койфмана были задействованы материалы из сборника статей «Из истории естествознания и техники Прибалтики. РПИ 1863—1987» (Т. 8. Рига, 1991). Сбор такого обширного круга источников и исследований дал авторам замечательную возможность в хронологическом порядке показать полную картину событий, в частности, создание предпосылок и действия сторон (части преподавателей и студентов, членов московского отделения выпускников РПИ, центральных и местных властей, общественности Иваново-Кинешемского промышленного района) по переезду бывшего Рижского политехнического института в г. Иваново-Вознесенск. Расчищено поле исследования темы, явственнее стали новые горизонты ее изучения.

Означает ли это, что проблема снята по причине ее решения в рамках региональной историографии? Разумеется, нет. Благодаря серьезному научно-исследовательскому труду И.Е. Почиваловой и О.И. Койфмана лишь обострилась необходимость дальнейшей разработки поставленного нами вопроса. К этому побуждают как внутренние ресурсы введенного в научный оборот фактического материала, так и внешние обстоятельства, вызванные затянувшимся процессом современного реформирования системы высшего образования. В предлагаемой читателям статье предпринята попытка углубления аналитических подходов исследователей к проблеме упрочения идеи создания системы высшего образования в г. Иваново-Вознесенске. При этом фактической базой выдвигаемых суждений и подходов к проблеме будут преимущественно источники, уже используемые в книге И.Е. Почиваловой и О.И. Койфмана. Сужен и хронологический период, затрагиваемый в статье: весна—осень 1918 г.

Итак, начнем с мотивации и действий представителей т. н. «московской общественности» (преподаватели, сотрудники и студенты бывшего РПИ и Общества Рижских политехников) в вопросе переезда института в г. Иваново-Вознесенск. Немного предыстории: в 1915 г. РПИ эвакуировался в Москву.

Из воспоминаний П. Вальдена «Дороги и приюты»: «В Москве с готовностью пошли нам навстречу. <...> Бывшие воспитанники Рижского института, занимающие в Москве влиятельные должности, и местные гостеприимные русские коллеги из московских высших школ <...> дали возможность в течение нескольких недель всем шести отделениям РПИ получить все необходимое: помещения как для лекций и практических занятий, так и для химических работ. Они были рассредоточены по всей Москве в 5 учебных заведениях» [Почивалова, Койфман: 65—66]. Вот их перечень: Императорское Московское техническое училище, Народный университет Шанявского, Петровская сельскохозяйственная академия, Московское промышленное училище и Комиссаровское техническое училище [Там же: 66].

До подписания Брестского мира (3 марта 1918 г.) знаменитому вузу предлагали переехать в провинцию многие российские города, в частности Харьков, Одесса, Тамбов, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород и др. Но руководство института твердо было нацелено на возвращение в Ригу после окончания военных действий и победы России [Там же: 67, 70, 74]. Подписание сепаратного мира усложнило положение института. Февраль и Октябрь 1917 г., оккупация Германией Латвии, начавшийся процесс национального становления прибалтийской государственности, влияние на него германского и советского факторов внесли неясность в перспективы не только возвращения, но с самого существования РПИ. К этому надо добавить резко сократившуюся финансовую поддержку вуза от общественных кругов прибалтийского края. Начавшаяся борьба за власть на самой территории бывшей Российской империи подрывала ранее устоявшиеся представления о значимости высшего образования в российском обществе. Ситуацию нагнетали настойчивые призывы германского посла Мирбаха к руководству вуза вернуться в Ригу для продолжения своей научной и образовательной деятельности, при этом давались обещания всяческого содействия в этом со стороны германской администрации.

В книге Е.И. Почиваловой и О.И. Койфмана дана палитра суждений профессорско-преподавательского состава бывшего РПИ на будущую судьбу института на март 1918 года: а) одни преподаватели склонялись к возвращению в Ригу, хоть и под оккупацию Германии; б) другие — за растворение института среди других столичных вузов; в) третьи — за переезд института в другой российский город, если им создадут приемлемые условия для работы и жизни [Там же: 68]. Такой вектор мнений среди профессуры бывшего РПИ прослеживался вплоть до момента подписания В.И. Лениным декрета «Об учреждении Иваново-Вознесенского политехнического института» [Там же: 145].

Сторонники возвращения домой (г. Рига), как правило, были выходцами из Германии и Латвии, занимали ведущее положение и пользовались заслуженным уважением среди преподавателей, сотрудников и студентов вуза, московской профессуры и общественности столицы. Из воспоминаний И.И. Власова: «19 марта 1918 г., находясь в Москве, я случайно прочитал в газете “Утро России” хроникерскую заметку под заглавием “Судьба Рижского политехникума”. <...> По прочтении этой заметки у меня мелькнула мысль о том, что в интересах нашего города и района полезно было бы использовать это благоприятное для них обстоятельство и приютить в Иваново-Вознесенске культурного “беженца”, <...> и я отправился за справками в канцелярию Рижского политехникума, <...> я лишь узнал, что профессора-немцы и латыши всячески стремятся уехать поскорее в Ригу и не хотят и подумать о том, чтобы остаться в Москве или переехать в какой-либо русский провинциальный город»

[Там же: 70]. Аналогичные заявления И.И. Власов услышал из уст ректора института, профессора П.И. Вальдена и председателя попечительского комитета Б.К. фон Шуберта. Последнее лицо невозможность переезда РПИ в г. Иваново-Вознесенск объяснило огромными финансовыми расходами на содержание института: «Вы плохо себе представляете, что стоит содержание института в шесть факультетов. Мы содержим его за счет целого ряда организаций, и дворянских, и торгово-промышленных, за счет целого большого края, и то содержание ложится на нас тяжелым бременем. Что же будете делать вы, в вашем Иваново-Вознесенске?» [Там же: 71].

Тяга части профессорского состава к возвращению в «родные пенаты» была вполне понятна. Рига для них была не только местом для комфортной работы и жизни в культурно-цивилизованной и языковой среде. Им представлялась возможность принять активное участие в формировании национальной технической культуры в рамках суверенного государства, упрочить классические каноны рижской политехнической школы, в частности, восстановить органическую связь с наукой Западной Европы, в первую очередь немецкой. Кстати, этими аргументами оперировал в переговорах с руководством вуза германский посол Мирбах. Разумеется, у этой части профессуры были и другие причины в пользу безоговорочного переезда в Латвию: политические события Февраля и Октября на фоне свертывания российской экономики, опасность «обрусения» преподавательского коллектива и большей части студенчества вуза во время пребывания его в Москве, непростые отношения с новой властью. Речь идет о том, что процесс вращивания РПИ в «культурную ткань» радикально-революционной России размывал консервативные принципы и академические стандарты постановки научной и учебной работы института, вел к нивелировке и, в конечном итоге, потере преимуществ рижской политехнической школы на фоне перестраивавшейся системы российского высшего образования.

Последующие события в России подтверждают опасения данной части профессуры РПИ и только упрочат их решимость вернуться на родину. Речь идет о намерении Наркомата просвещения реформировать уклад жизни высших учебных заведений (проекты от 8 июля и 6—8 сентября 1918 г.). Их содержание сводилось к ликвидации автономии вузов, политизации по содержанию обучения и пролетаризации по контингенту студенчества, упрощенчеству и приспособлению всей деятельности учебных заведений к нуждам социалистического строительства. Проявилась склонность к административному продавливанию этих процессов, несмотря на протесты вузовской общественности [Там же: 138, 156].

Сказались на намерениях профессуры и Ноябрьская революция в Германии, окончание Первой мировой войны победой Антанты, парад суверенитетов народов на просторах Восточной и Юго-Восточной Европы, включая Прибалтийский край. И последнее обстоятельство, имевшее скорее эмоциональное, но в данном случае немаловажное значение для мнения и последующих действий этой части профессуры и большинства студенчества вуза. Речь об этом содержится в письмах И.И. Власова М.П. Зельдовичу (руководителю Исполкома студентов РПИ) и П.И. Вальдену (ректору РПИ) от 3 мая 1918 г. К ним прилагался план г. Иваново-Вознесенска для ознакомления [Там же: 89—90]. Можно себе представить реакцию вышеозначенных лиц и их коллег после ознакомления с этим планом. Топонимика явно не красила наш город и проживавшее в нем население. Скорее свидетельствовало о неблагополучии местопребывания, скудости и порочности местных жителей. Приведем для примера названия

площадей, улиц и переулков г. Иваново-Вознесенска, получившего статус губернского города в июне 1918 г.:

— местечки и слободы: Завертяиха, Пустошь-Бор, Графская земля, Сластиха, Ямы, Сахалин и т. д.;

— улицы, переулки, тупики: Балагановская улица и переулок, Задняя улица, Вшивая горка, Голодаиха, Голява, Грязная улица и переулок, Долгий тупик, Забытый переулок, Кривой переулок, Посекуша, Кабацкая улица, Пьяный переулок и т. д. [Имена улиц г. Иваново...: 134—138, 141, 143, 151—152]. Как тактично выразился И.И. Власов в письме к М.В. Фрунзе (май 1918 г.): «А Иваново с внешней стороны обычно отпугивает...» [Там же: 100]. Приведем и воспоминание об облике Иваново-Вознесенска профессора Ю.В. Готье, приехавшего для чтения лекций на социально-экономическом факультете ИВПИ в январе 1920 г.: «Иваново-Вознесенск — очень смешной город. Он весь составлялся из сел, деревень и фабрик, сросшихся вместе; таким образом, получилось нечто до крайности бестолковое и нелепое: город без центра, наполненный лачугами, среди которых изредка возвышаются палаццо бывших буржуев» [Черноперов: 98].

Глубинная причина нежелания оставаться в рамках российского вузовского пространства крылась в понимании ими невозможности сохранения преемственности статуса РПИ в новых политических условиях, сложившегося в его стенах феномена российско-европейской гибридности академизма в науке и универсализма в обучении высококлассных специалистов широкого профиля. Понимание это пришло достаточно быстро. А вот их коллеги, которые весной-летом 1918 г. или переехали в г. Иваново-Вознесенск, или гастролировали между последним и крупными научными центрами (Москва—Нижний Новгород) стали понимать это позднее. Вот выдержка из статьи И.И. Заславского в газете «Рабочий край» от 6 января 1924 г.: «После Октябрьской Революции, несмотря на гражданскую войну и исключительные лишения и затруднения, которые испытывала страна, не только почти все губернские города, но и многие уезды спешили открыть собственные университеты, высшие институты, академии и пр. Такой ненормально быстрый рост высшего образования не имел под собой здоровых корней, и значительное большинство вновь открытых вузов захирело раньше, чем они успели развиваться. Для такого печального конца имелось много причин: недостаток материальных средств, невозможность получения оборудования для лабораторий, научных кабинетов и пр., а главное острый недостаток в подготовленных профессорах и ученых...» [Рабочий край 1924]. К этому правильному суждению не мешает добавить и острый дефицит подготовленных к обучению в технических вузах студентов.

Что касается профессуры, не пожелавшей оставаться в Советской России, то после переезда в Ригу ими в феврале 1919 г. была основана Высшая школа Латвии, реорганизованная в 1923 г. в Латвийский университет (гибрид политехникума и университета), 50 % его педагогического состава представляли профессора бывшего РПИ [Почивалова, Койфман: 186].

Вторая часть научно-педагогического коллектива института, не менее значительная по численности и уровню профессионализма, была русскоязычной, успешно адаптировавшейся к требованиям и уровню общероссийской вузовской среды. Она была по преимуществу ориентирована на учебно-образовательный формат деятельности с сильными запросами на прикладные научные изыскания. Годы пребывания в Москве сделали свое дело: инициировали процесс нивелировки научных запросов и привели к ориентации на обучение

русскоязычных студентов из Москвы и соседних регионов. Превалирование данного контингента студенчества все более оказывало заметное влияние на эту часть профессорско-преподавательского состава вуза. Особенно оно усилилось в революционном 1917 г. Псевдодемократический подход к реформированию российской системы высшего образования (лето 1918 г.) тоже внес лепту в умонастроения преподавательского коллектива (патриотический настрой и излишние ожидания от предстоящих изменений в стране, ощущение своей причастности и возможности участия в них). Эти преподаватели старались трудоустроиться в столичные вузы, надеялись не порывать связи с коллегами по РПИ, выехавшими в Ригу и Иваново-Вознесенск. Более того, считали, что в Иваново-Вознесенск может переехать часть отделений бывшего РПИ (мануфактурно-текстильного профиля), большинство же научных кафедр должно было рассеяться среди столичных высших учебных заведений. То есть их прежний институт становился как бы донором для российских вузов и академических структур. Именно эта часть профессуры составляла главный контингент «гастролеров», приезжавших наездами в Иваново-Вознесенск на приработки (чтение лекций и ведение практических занятий в политехническом и педагогическом институтах), считая все же главным своим местом работы столичные вузы и научно-исследовательские институты. Некоторые преподаватели вскоре откреплялись и от такой нагрузки и окончательно переходили на работу в другие регионы и даже возвращались в Ригу. В немалой степени на их действия в тот текущий момент влиял материальный фактор: весьма сносное денежное и продовольственное обеспечение профессорско-преподавательского коллектива местного политехнического института.

Наконец, третья группа преподавателей и сотрудников бывшего РПИ была готова переехать на постоянное место жительства в г. Иваново-Вознесенск. Что подвигло их на это? Какая мотивация? В книге Е.И. Почиваловой и О.И. Койфмана такой настрой вузовских работников объяснялся желанием сохранить институт как единое целое, как организм научно-образовательного уровня. В условиях начавшейся разрухи, гражданской войны росла их тревога о дальнейшем физическом существовании близких им людей. А тут весьма заманчивые обещания местной власти и общественности при согласии переезда в Иваново-Вознесенск [Там же: 68].

В целом сформулировано правильно, однако эти моменты следует конкретизировать и подкорректировать. Очевидно, что эта часть профессуры и сотрудников была наиболее патриотичной в корпоративном плане. Но что лежало внутри этой «патриотичности»? Факты, изложенные в вышеуказанной книге, позволяют уточнить, а точнее, реконструировать глубинные истоки этой мотивации. Первое — это единодушный их отказ возвращаться в Ригу, город, оккупированный германскими войсками и управляемый гражданской латышской администрацией. Они понимали, что их приезд не будет встречен с восторгом и сулит непредвиденные проблемы при поиске работы и жилья. Местная власть однозначно будет их воспринимать как пророссийски настроенные элементы в латышском обществе. С большой долей вероятности можно предположить, что их и не звали обратно в Ригу.

Второе — желание напрямую поучаствовать в процессе культурного возрождения провинциальной России в новых революционных условиях. В воспоминаниях М.Н. Берлова об этом говорилось на собрании общественности бывшего РПИ 13 мая 1918 г. [Там же: 91]. Третье — трудности, испытываемые вузами Москвы с начала 1918 г., грозили оптимизацией системы высшего

образования и, в частности, кадрового состава. Это неминуемо ставило кадры в сложное положение, грозило физическому существованию их семей. Число вакансий в вузах сокращалось. За бортом оставались менее известные, титулованные, но весьма достойные по академическому потенциалу и стажу образовательной деятельности научные кадры и учебно-вспомогательный персонал бывшего РПИ. Их желанием было переехать в крупный провинциальный центр и пережить корпоративным институтским сообществом этот период лихолетья. Найти «тихую пристань», которая создаст сносные условия для продолжения преподавательской деятельности и прикладных научных изысканий, обеспечит условия выживания их семей.

При рассмотрении ими множества предложений на переезд постепенно сформировались следующие приоритеты: новый адрес бывшего РПИ должен быть в относительной близости от Москвы и отдаленности от возникавших фронтов гражданской войны, обеспеченность учебными зданиями и оборудованием, материальное снабжение и жилищные условия для преподавателей и сотрудников не хуже, чем в Москве. Таким критериям вполне соответствовал г. Иваново-Вознесенск. На новом месте, не избалованном вузовской интеллигенцией, можно было рассчитывать на избрание на должности повышенного ранга с соответствующим материальным вознаграждением.

Забегая вперед, заметим, что по данным на октябрь 1918 г. в составе преподавателей Иваново-Вознесенского политехнического института насчитывалось 26 профессоров и 7 ассистентов [Там же: 164], хотя первоначально были разосланы приглашения занять должность ординарного профессора 11 человек, экстраординарного и исполняющего должность экстраординарного профессора — 9 человек, доцентов — 4 человека, ассистентов — 10 человек [Рабочий край 1918]. Летом 1919 г. в вузе было 57 преподавателей [Почивалова, Койфман: 217]. На 1 января 1921 г. профессоров и ассистентов, постоянно живших в г. Иваново-Вознесенске, соответственно насчитывалось 51 человек и 17 человек, приезжавших из Москвы — 17 человек. Итого — 124 человека [Там же: 217—218]. И если рост числа ассистентов, вполне понятно, шел в основном за счет местных кадров (бывшие преподаватели Иваново-Вознесенского политехникума и средних общеобразовательных школ), то численность профессорско-преподавательского состава увеличивалась благодаря переезду на постоянное место жительства или наездами в Иваново-Вознесенск ряда известных ученых и их учеников: ординарный профессор М.А. Голенкин (анатомия, морфология, систематика растений), экстраординарный профессор С.А. Богословский (лесоустройство и лесная таксация), доцент И.И. Заславский (колористика), профессор В.Н. Игнатъев (органическая химия), экстраординарный профессор Н.А. Шилов (неорганическая химия), старший ассистент В.И. Пастоногов (физическая химия), профессор В.К. Лебединский (физика), профессор Н.И. Сургунов (минералогия и геология), профессор А.И. Некрасов (механика), доцент А.Ф. Момма (техническое черчение), доцент Р.П. Лепин (органическая химия), профессор Н.Н. Гениев (прикладная гидравлика), профессор В.С. Федоров (высшая математика), профессор М.М. Филоненко-Бородич (сопротивление материалов), профессор В.К. Дмоховский (технология строительных материалов), профессор М.Б. Гуревич (статистика), профессор Э.Э. Понтович (общая теория права), профессор Б.Д. Плетнев (общее учение о государстве), экстраординарный профессор В.Э. Дэн (экономическая география), профессор В.М. Гессен (государственное право), профессор Д.М. Петрушевский (история средневековой Англии),

профессор Ю.В. Готье (история сословий в России), профессор А.А. Кизеветер (история местного управления в России); преподаватели прядильно-ткацкого факультета — профессор А.Н. Державин (хлопководение), профессор В.В. Оль и доцент Л.Н. Кузьмин (бумагопрядение), профессор Н.Г. Новиков (ткачество) [Там же: 190, 196—198, 203, 205, 206—209, 211].

Такой мощный приток научных кадров поддерживал достаточно высокий академический уровень преподавания в Иваново-Вознесенском политехническом институте в течение всей гражданской войны и интервенции (1918—1920 гг.). Позитивный момент — были приведены в действие процессы омоложения кадров, складывания преемственности поколений ученых-преподавателей, что благотворно влияло на процесс адаптации вузовского коллектива в культурную ткань жизни города и региона. Часть профессуры бывшего РПИ, особенно связавшая судьбу с Иваново-Вознесенском, постепенно прониклась пониманием того, что в условиях фабрично-заводского района невозможно реанимировать «рижский формат» политехнического института, что здесь высшая техническая школа возможна лишь в адаптации с текстильным потенциалом края. То есть генеральным направлением нового института должна быть подготовка узкоотраслевых специалистов по ускоренной программе сроком 3,5—4 года на базе обширных практик на производстве, а также научно-технические разработки для нужд местной промышленности. Это нашло отражение в выступлениях профессуры на совместном совещании Комитета по учреждению института 2 июля 1918 г. [Там же: 131—133], а также в принятом документе «Основные положения об Иваново-Вознесенском политехническом институте» от 3 июля 1918 г. (по сути, Устав института) [Там же: 135—136].

В книге Е.И. Почиваловой и О.И. Койфмана весьма обстоятельно раскрываются факты «битв» преподавателей, намеревающихся переехать в г. Иваново-Вознесенск, за сносное материально-техническое и финансовое существование нового института, за личное материальное положение. Кстати, и сама местная власть понимала исключительную важность такой мотивации «москвичей» и всячески старалась поддерживать в них уверенность в реальности данных им обещаний. Об этом И.И. Власов пишет в письме председателю Иваново-Вознесенского отделения Московского Союза деятелей по техническому и ремесленному образованию (25 апреля 1918 г.): «В результате бесед с представителями руководства, профессурой и студенчеством для меня выяснилась полная возможность перевода института в наш город в случае, если местные общественные силы примут все меры к срочному разрешению этого вопроса в интересах нашего района...» [Там же: 76—77]. Намерения местных властей четко фиксирует и запись из протокола журнала заседания губернского исполкома от 2 мая 1918 г.: М.В. Фрунзе «предлагает собранию перейти к практическому обсуждению вопроса о возможности перевода Рижского политехникума в Иваново-Вознесенск. В первую очередь он предлагает обсудить вопрос о материальной поддержке переводимому Политехникуму со стороны казенных, общественных и частных учреждений и лиц и во вторую очередь обсудить вопрос об обеспечении института, а также профессоров и студентов необходимыми помещениями» [Там же: 82—83]. На данном заседании была признана необходимость выделения средств на приспособление и ремонт выделяемых институту зданий в виде единовременного пособия и ежегодных субсидий на их содержание в дополнение к казенным ассигнованиям (постоянные пособия) [Там же: 84]. Был высказан ряд предложений по изысканию денежных средств: разверстка пособия по 10 рублей в год

с каждого работающего, поддержка со стороны Союза кооперативов Иваново-Кинешемского района, субсидии в 1 млн рублей от Общества фабрикантов и заводчиков, денежные средства по завещаниям Я.П. Гарелина и Рубачева, предназначенные на благотворительные цели. При рассмотрении квартирного вопроса были предложения об уплотнении и даже реквизициях помещений [Там же: 84—85]. Высказанные на совещании 2 мая предложения были включены в итоговой документ, в частности в пункте 4 фиксировалось: «Предложить всем общественным организациям и учреждениям Иваново-Вознесенской губернии в кратчайший срок выяснить свое отношение к вопросу о создании высшего учебного заведения в Иваново-Вознесенске и возможной с их стороны единовременной и постоянной материальной поддержке» [Там же: 86—87].

События показывают, что в период 16—21 мая 1918 г. шла мобилизация усилий местного партийного советского аппарата и общественных сил региона на решение финансового вопроса для переезда бывшего РКП в г. Иваново-Вознесенск. Исключительную роль в этом деле сыграли М.В. Фрунзе, И.Е. Любимов, Н.А. Жиделев и И.И. Власов. Сочувствие данному мероприятию было обеспечено со всех сторон, включая членов комиссии по обследованию возможности создания политехнического института в Иваново-Вознесенске. На своем втором заседании (18 мая) они приняли решение направить делегацию на предстоящее 21 мая расширенное заседание властей и общественности Иваново-Вознесенского района [Там же: 102].

И все же, надо признать, стороны воспринимали идею учреждения технического вуза в фабричном районе с изрядной долей эйфории, не представляя до конца реальных трудностей на пути ее реализации. Всю сложность проблемы «москвичи» стали осознавать уже к 21 мая: на чрезвычайном собрании Иваново-Вознесенского губернского исполкома с представителями общественных, торговых, промышленных, технических и научных организаций рижан не было. Исследователям Е.И. Почиваловой и О.И. Койфману не удалось объяснить причины их отсутствия на столь важном совещании. Но по логике событий тех дней эти причины можно реконструировать. Во-первых, такой причиной могли послужить сведения из немецких газет о том, что некоторые факультеты института будут вновь функционировать в Риге, и с этой целью был объявлен прием студентов на 1918/19 учебный год. Об этом сообщал С.Г. Гуревич на заседании комиссии по обследованию возможности открытия института и членов организационной комиссии из Иваново-Вознесенска. Разумеется, эти известия внесли определенную организационную сумятицу в среде профессорско-преподавательского состава бывшего РПИ [Там же: 114]. Во-вторых, на их настроения повлияли обмен мнениями и общее решение членов Общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского района, высказанные на собрании 20 мая 1918 г. Фабриканты и заводчики признали желательной организацию технического вуза: «1. <...> Общество может только подтвердить свое сочувствие всякому начинанию в этом направлении и признать принципиально приемлемым материальное содействие Общества такому начинанию; 2. <...> вопрос о размере материального содействия со стороны промышленных предприятий может быть разрешен лишь в областном масштабе, на соединенном заседании представителей всех Обществ фабрикантов и заводчиков области» [Там же: 102]. А дальше следовали сугубо прагматические и финансово-оправданные вопросы к организаторам Иваново-Вознесенского политехнического института: а) в каком составе Политехникум будет фактически переведен (число отделений, какие именно отделения)?

б) численный состав профессорской и преподавательской коллегии? в) предполагаемый численный состав слушателей Политехникума?

На наш взгляд, эти положения постановления Общества фабрикантов и заводчиков от 20 мая имели двусмысленный характер. С одной стороны, они свидетельствовали о рациональном подходе к решению проблемы: подо что давать деньги и в каком объеме. С другой стороны, выставлялось заранее невыполнимое условие: собрать представителей фабрикантов и заводчиков всей области для обсуждения и положительного решения данного вопроса. Причем в постановлении не давалось принципиального согласия ни на единовременную помощь для перевода института в г. Иваново-Вознесенск, ни на постоянные ежегодные субсидии наряду с казенными ассигнованиями на его содержание. Интересная деталь: постановление было принято единогласно и в пункте об избрании в состав делегации Общества на чрезвычайное заседание губернского исполкома 21 мая стояли фамилии его 8 членов. Однако на это заседание пришло лишь 4 избранных представителя Общества: П.Н. Дербенев, Н.Г. Бурьлин, Д.Г. Бурьлин и И.Д. Бурьлин. А.А. Зубков, С.Я. Фокин, И.Н. Зубков (младший) и К.Д. Курчанинов проигнорировали его [Там же: 103].

Что касается собрания фабрично-заводских комитетов предприятий города (20 мая), то и здесь идея перевода бывшего РПИ в Иваново-Вознесенск нашла сочувствие. А вот конкретные решения принятой резолюции наводят на мысль о пребывании профсоюзных активистов в плену иллюзий, некоторой оторванности от проблем, сгущавшихся над текстильной отраслью и грозивших резким падением уровня жизни местного рабочего населения, да и непониманием финансового бремени содержания нового вуза. Ими было принято следующее:

«1. Обложить все предприятия гор. Иваново-Вознесенска на расходы по организации и содержанию института по числу работающих в размере 10 рублей с каждого работающего и внести означенные деньги в кассу губернского исполнительного комитета;

2. Предложить губисполкому путем обязательного постановления обложить все промышленные предприятия Иваново-Вознесенского района подобным же налогом и разработать вопрос об обложении на эту цель торговых предприятий» [Там же: 104].

В пунктах 3—5 говорилось о мерах содействия в предоставлении помещений фабрик, их переоборудования и ремонта силами рабочих и технических сил предприятий, но подчеркивалось, что это не должно идти в ущерб для хода их работ. Речь шла и о добровольной денежной помощи со стороны рабочих через подписку в пользу Политехникума. Интересна реакция активистов фабзавкомов: за пункт № 8 постановления — «Обложить членов фабрично-заводских комитетов г. Иваново-Вознесенск, как таковых, по 10 рублей каждого» — за проголосовало 61 человек, против — 48 и воздержалось 18 человек [Там же: 104]. То есть в документе речь шла о единовременном пособии на устройство бывшего РПИ в г. Иваново-Вознесенск и то, если эта помощь не мешает деятельности самих предприятий.

Надо сказать, что в эти дни Иваново-Вознесенский исполнительный комитет начал сам понимать исключительную сложность финансового вопроса при решении задуманного мероприятия. Думаю, не без участия Наркомата просвещения и местных общественных сил. На чрезвычайном собрании губернского исполкома 21 мая была избрана организационная комиссия (11 человек) из представителей местной власти и общественных организаций региона. Ей поручались «общие заботы организационного и финансового

характера, агитация за необходимость перевода Политехникума и сбор денежных средств» [Там же: 106]. С особой остротой осознавалась необходимость казенного ассигнования вуза в г. Иваново-Вознесенск (телеграмма в Наркомат просвещения от 24 мая 1918 г.). Как видим, финансовый вопрос чрезвычайно обострился. Власти сконцентрировались на поиске денежных средств. Возможно, на это повлияло и молчание со стороны рижан на предложение о переезде в Иваново-Вознесенск. Тревога звучала в словах телеграммы в адрес руководства РПИ (от 24 мая): «Иваново-Вознесенский губернский исполнительный совет просит Совет профессоров высказать по этому вопросу свое определенное мнение» [Там же: 106].

Итак, в последнюю декаду мая 1918 г. приоритетным в деятельности Иваново-Вознесенского губернского исполкома и организационной комиссии по учреждению Политехникума было изыскание значительных финансовых средств, ибо их отсутствие грозило нарушить регулярные контакты с рижанами. Из сообщения организационной комиссии по учреждению Политехникума в адрес Общества фабрикантов и заводчиков Иваново-Вознесенского района (от 24 мая): «представители Общества фабрикантов, присутствующие на заседании этой комиссии 21 мая, согласились взять на себя инициативу созвать в ближайшем будущем областной съезд фабрикантов и заводчиков для выяснения, какие средства могут последние отпустить на организацию в Иваново-Вознесенске Политехникума. Организационная комиссия просит Вас созвать областной съезд <...> для определения, какие средства могут быть ассигнованы как в виде временной, так и в виде постоянной ежегодной субсидии» [Там же: 107]. Были направлены телеграммы в города Владимирской и Костромской губерний в адрес соответствующих губернских Советов следующего содержания: «... Губисполком просит советские, общественные, научные, профессиональные, торговые, промышленные организации прислать своих представителей с постановлениями необходимости перевода Политехникума. Крайне необходимо предоставление постановления о сумме материальной единовременной и постоянной ему поддержки» [Там же: 107].

В Москву срочно выехала делегация из представителей местной власти и общественности Иваново-Вознесенска на третье заседание комиссии по обследованию возможности создания политехнического института в фабричном регионе. Примечательно, что на этот раз в составе делегации были представители Общества фабрикантов и заводчиков и Общества торгпромышленников (Н.Г. Бурьлин и И.И. Власов) [Там же: 107]. Совместное заседание представителей от РПИ и г. Иваново-Вознесенска состоялось 27 мая. Именно вопросы материально-технического и финансового характера были определяющими в его повестке. От их разрешения зависел исход переговоров. Отвечая на вопрос профессора В.К. Лебединского, И.Е. Любимов заверял собравшихся в том, что центральной и местной властью будет сделано все для нормального функционирования института, в частности обеспечения его оборудованием. С.Г. Гуревич проинформировал, что на содержание РПИ потребуется 2,5—3 млн рублей. По-видимому, названная сумма ивановцами была воспринята спокойно. Что касается вопроса продовольственного снабжения, то И.Е. Любимов и тут успокоил профессуру и представителей студенчества: «Иваново-Вознесенск не оазис, но, несомненно, о городе заботятся больше, ввиду обилия рабочих» [Там же: 108]. В итоге заседание приняло историческое решение: направить делегацию от рижан в г. Иваново-Вознесенск для прояснения ситуации на месте.

По сути, это инициировало процесс перевода вопроса об устройстве института (или его части) из сферы благих намерений в плоскость конкретных действий.

Делегация рижан, прибывшая в г. Иваново-Вознесенск, 30—31 мая провела за обследованием зданий и помещений, выделенных местной властью и общественностью для Политехникума. А 1 июня состоялось расширенное заседание Иваново-Вознесенского губернского исполкома с представителями РПИ. Местную власть представлял председатель (М.В. Фрунзе) и руководители отделов губернского исполкома (С.К. Климохин, Я.Я. Осипов, П.Д. Эклав, И.Е. Любимов, П.С. Батулин, В.А. Шетлер, Д.А. Фурманов и др.), то есть верхушка губернской власти. Присутствовали видные деятели Иваново-Вознесенского Совета и городского исполкома (П.М. Артамонов, В.П. Кузнецов, Н.А. Жиделев, П.А. Сакулинский и др.). Рижан представляли председатель Московского общества рижских политехников С.Г. Гуревич, известные профессора и преподаватели бывшего РПИ (Н.М. Озмидов, В.К. Лебединский, К.К. Блахер и др.). В докладе И.Е. Любимова (руководитель организационной комиссии) был сделан акцент на том, что имели место встречи в Москве с руководителями Наркомата просвещения на предмет материальной поддержки нового вуза. Все они признали необходимость организации в Иваново-Вознесенске высшего технического вуза и подтвердили, что в случае его учреждения он будет субсидироваться на общих для высших учебных заведений основаниях, вплоть до покрытия всех расходов по его содержанию в сметном порядке. Но в конце речи прозвучало следующее: «От Иваново-Вознесенского района, согласно обещаниям, уже данным нашими представителями, Комиссариат народного просвещения ожидает сбор известной суммы, достаточной для покрытия единовременных расходов до 3 млн рублей и ежегодной помощи в размере возможного» [Там же: 111—112].

Что цепляет взгляд из текста выступления И.Е. Любимова? Во-первых, стремление убедить рижан в государственной гарантии полного финансирования процесса учреждения в г. Иваново-Вознесенск политехнического института, что явно не соответствовало действительности. Это ясно прозвучало из уст И.Е. Любимова. Во-вторых, складывается мнение, что местные власти смогли выбить согласие центра на учреждение технического вуза, только убедив руководство Комиссариата в том, что им по силу оказать финансовую поддержку данному мероприятию. Тактически грамотно было выстроено выступление М.В. Фрунзе: он начал перечислять заявления с мест Владимирской и Костромской губерний о готовности ассигновать процесс учреждения вуза. И как бы между прочим заявил, что «из-за краткости срока откликнулась только часть района, но уже общая сумма материальной поддержки достигает 1.850.000 рублей» [Там же: 112]. Хочу обратить внимание на дипломатический ход высказываний М.В. Фрунзе и И.Е. Любимова, результатом которого стал перелом настроений делегации рижан в пользу переезда бывшего РПИ в г. Иваново-Вознесенск. Ими было заявлено, что курс на создание высшей технической школы твердый, обращение же к коллективу РПИ вызвано тем, что перевод данного вуза в г. Иваново-Вознесенск облегчает и ускоряет решение данной задачи. Возымела сильное действие на собравшихся финальная фраза из речи М.В. Фрунзе: «Если использовать Рижский политехникум не удастся, то необходимо использовать проявленную всем районом энергию, не откладывая вопроса на дальнейшее, и создать то, что можно» [Там же: 112—113]. Думается, что местная власть была хорошо проинформирована (возможно, по линии Исполкома студентов РПИ, членов Московского общества рижских политехников

и ряда преподавателей вуза) о стойком желании значительной части русскоязычной профессуры сохранить институтское сообщество, хотя бы его ядро, не важно, в столицах или в непосредственной близости от них.

В ответном выступлении С.Г. Гуревича было отмечено, что задача комиссии рижан «заключается в создании атмосферы, благоприятствующей разрешению вопроса о переводе в положительном смысле» [Там же: 113]. По его представлениям, речь идет о переводе части отделений бывшего РПИ, причем эти отделения должны сохранять тесное единение с Рижским Политехникумом путем приглашения его преподавателей в Иваново-Вознесенск, а также по необходимости задействовать и профессуру из других вузов Петрограда, Варшавы, Москвы [Там же: 114]. Он повторил мысль о невозможности Политехникума целиком переехать в Иваново-Вознесенск, но «та часть, которая будет в Иваново-Вознесенске, примет самое живое участие в нашем деле <...> Быть может, в переводе всего Рижского политехникума в Иваново-Вознесенск нет необходимости, так как Иваново-Вознесенская высшая техническая школа должна отвечать промышленному характеру края и особое внимание обратить на текстильное производство, возможно, придется открыть особый текстильный отдел» [Там же: 114]. При этом оратор ссылаясь на уникальные особенности Рижского политехникума. В заключении С.Г. Гуревич подчеркнул, что «вопрос о материальной поддержке может быть разрешен только местными силами. Начало в этом отношении пока благоприятное» [Там же: 114].

Отметим при этом дипломатические способности С.Г. Гуревича на посту председателя комиссии по обследованию возможности создания политехнического института в фабричном регионе в этот период. Проявлялись они в том, что он одновременно склонял власть и общественность Иваново-Вознесенского района к мысли о возможности перевода лишь некоторых отделений бывшего РПИ, и в то же время тактично не вмешивался в действия ректора Политехникума П.И. Вальдена и поддерживавшей его части профессуры по реэвакуации института в г. Ригу с частью имущества РПИ. Поддерживал тесную связь с Исполкомом студентов РПИ и общественностью текстильного района. Он целеустремленно продвигал идею о том, что переводимый в г. Иваново-Вознесенск вуз не будет аналогом бывшему РПИ ни по структуре, ни по кадровому составу, ни по форме и содержанию взаимоотношений власти и общественности. А эти обстоятельства, по сути, приведут к появлению нового вузовского учреждения: не учено-учебного, а практически-образовательного формата, не универсального, а узко-технологического (текстильного) характера обучения.

Надо сказать, что стороны услышали друг друга. Значимость этого совещания заключалась в четкой фиксации подходов в отношении учреждения высшей технической школы в г. Иваново-Вознесенске. Так, комиссия рижан произвела рекогносцировку на месте, начала переговорный процесс с принимающей стороной. Кстати, В.К. Лебединский, один из членов комиссии, постарался перевести его в практическую плоскость: предложил ускорить процедуру открытия вуза в г. Иваново-Вознесенске, чтобы занятия в нем начались уже в сентябре-октябре 1918 г. Он заявил, что нужно исходить из тех денежных средств, которые уже имеются, причем предоставить организационной комиссии право пользоваться фондом по учреждению Иваново-Вознесенского Политехникума для покрытия ею текущих расходов [Там же: 116]. Предложение об учреждении такого фонда исходило от И.И. Власова. Местные власти

поддержали эти предложения, что нашло подтверждение в принятом постановлении совещания от 1 июня 1918 г. [Там же: 117].

С принятием этого документа началась практическая работа по организации Иваново-Вознесенского политехникума. Заметим, что местные власти готовы были финансировать деятельность организационной комиссии без каких-либо гарантий с ее стороны принятия окончательного решения о переезде института в г. Иваново-Вознесенск. В этом проявлялась максимальная гибкость их во взаимоотношениях с членами комиссии рижан [Там же: 116—117]. Из статьи газеты «Рабочий край» за 9 июня 1918 г. об исторической значимости решений совещания 1 июня: «... председатель Московского Общества рижских политехников С.Г. Гуревич заявил от всей комиссии о том, что в Иваново-Вознесенске нашлись все условия, вполне подходящие для создания высшего технического учебного заведения, как-то: единодушное и активное отношение к этой идее всех групп населения всего района, наличие условий, дающих полную уверенность. Материальная основа организации также быстро создается, что видно из уже произведенных на это дело взносов, наличие достаточного количества помещений, вполне приемлемых для размещения института, и что благодаря этому создание в Иваново-Вознесенске втуза вполне обеспечено. Он считает день настоящего собрания днем основания в Иваново-Вознесенске высшего технического учебного заведения и поздравляет собрание с его основанием».

Список источников

Имена улиц г. Иваново. 2-е изд. Иваново: Издательство Иваново, 2012. 188 с.

Рабочий край (Иваново-Вознесенск). 1918. 9 июня

Рабочий край (Иваново-Вознесенск). 1924. 6 января

Список литературы / References

Почивалова Е.И., Койфман О.И. История становления высшей школы в Иваново-Вознесенске / науч. ред. К.Е. Балдин. Иваново, 2010. 271 с.

(Pochivalova E.I., Koifman O.I. The history of the formation of the higher school in Ivanovo-Voznesensk, scientific ed. by K.E. Baldin, Ivanovo, 2010, 271 p. — In Russ.)

EFFORTS OF THE AUTHORITIES, REPRESENTATIVES OF THE B. FIR AND THE TEXTILE REGION COMMUNITY TO MAKE A JOINT DECISION ON THE NEED TO ESTABLISH A HIGHER TECHNICAL SCHOOL IN IVANOVO-VOZNESENSK (SPRING 1918)

Yuri A. Ilyin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, ilyin37@mail.ru

Abstract. Thanks to the serious research work of I.E. Pochivalova and O.I. Koifman, the need for further development of the question posed by us has only intensified. In the article offered to readers, an attempt is made to deepen the analytical approaches of researchers to the problem of rooting in the circles of Soviet power, representatives of the b. FIR and the public of the textile region of the idea of creating a system of higher education in the city of Ivanovo-Voznesensk.

The motives and reasons for the split of the teaching staff on the issue of moving to Ivanovo-Voznesensk are revealed. The transformation of the university into a narrowly

specialized higher educational institution and the direct interest of the local authorities in this process is shown at the mental level. The significance of the decisions of the joint meeting on June 1, 1918, which put an end to doubts about the importance of a positive solution to this issue, is revealed.

Keywords: the Soviet government, the commission on the survey of the possibility of creating a polytechnic institute, the faculty of the RPI, the Moscow Society of Riga Polytechnics, the public of the textile region, N.G. and D.G. Burylin, S.G. Gurevich, M.V. Frunze, I.I. Vlasov

For citation: Ilyin Yu.A. Efforts of the authorities, representatives of the b. FIR and the public of the textile region to make a joint decision on the need to establish a higher technical school in Ivanovo-Voznesensk (spring 1918), *Bulletin of the Ivanovo State University, Series: Humanities*, 2024, iss. 1, pp. 116—130.

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 16.10.2023; принята к публикации 19.01. 2024.

The article was submitted to the editorial office 28.04.2023; approved after review 16.10.2023; accepted for publication 19.01.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Ильин Юрий Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ilyin37@mail.ru

Ilyin Yuri Alexandrovich — Doctor of Sciences (History), Professor of the Department of Russian History, Institute of humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, ilyin37@mail.ru